

СУДЕБНАЯ МЕДИЦИНА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ: «СТОЯ НА ПЛЕЧАХ ГИГАНТОВ» (К 300-ЛЕТИЮ СПбГУ)

Г. Н. Зарафьянц^{1,2}, С. Ю. Сашко^{1,2}, Л. П. Чурилов¹

¹ Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия

² Бюро судебно-медицинской экспертизы Федерального государственного бюджетного учреждения «Северо-Западный окружной научно-клинический центр имени Л. Г. Соколова Федерального медико-биологического агентства» г. Санкт-Петербург, Россия

FORENSIC MEDICINE AT SAINT PETERSBURG UNIVERSITY: "STANDING ON THE SHOULDERS OF GIANTS" (FOR THE 300TH ANNIVERSARY OF SAINT PETERSBURG UNIVERSITY)

G. N. Zarafiants^{1,2}, S. Yu. Sashko^{1,2}, L. P. Churilov¹

¹ Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

² Bureau of Forensic medicine Federal State Budgetary Institution "North-Western District Scientific and Clinical Center named L. G. Sokolov's Federal Medical and Biological Agency", Saint Petersburg, Russia

Резюме. В статье обобщены материалы о начале преподавания медицинских наук в Санкт-Петербургском университете уже в первые два десятилетия с момента создания в составе Петербургской академии наук. Согласно Проекту учреждения академии, было сформировано три класса (факультета) и каждый из них подразделялся на кафедры, возглавляемые академиками, которые читали лекции и в академическом университете. Во 2-м классе фактически занимались по программе европейских медицинских университетов того времени. Кроме того, академик, профессор анатомии *Иоганн Георг Дювернуа* производил вскрытия трупов (с 3 января 1726 г.) по направлению Полицеймейстерской и Медицинской канцелярий с «промеморией» об установлении причины смерти. По каждому случаю им были составлены акты с указанием повреждений, признаков насильственной смерти и ее причины. В 30-х гг. XVIII в. эту работу продолжил *Иосиас Вейтбрехт*. *De facto* эти ученые выполняли научную и «судебно-медицинскую» экспертную деятельность. На протяжении истории Санкт-Петербургского университета многие выдающиеся универсальности уделяли внимание вопросам судебной медицины. В статье представлены данные о роли *Д. И. Менделеева* в развитии судебной химии и токсикологии. На юридическом факультете СПбГУ преподавали основы судебной медицины и криминалистики. Предпринимались неоднократные попытки создать медицинский факультет в Санкт-Петербургском университете и в период Первой мировой войны, и при Временном правительстве в 1917 г., и в первые годы советской власти (1920–1922 гг.). Однако только в 1995 г. был открыт медицинский факультет СПбГУ, преобразованный в 2023 г. в Медицинский институт СПбГУ. Преподавание судебной медицины он ведет уже четверть века (**библ.: 18 ист.**).

Ключевые слова: И. Г. Дювернуа, история медицины, медицинское образование, Д. И. Менделеев, Петербургская академия наук, Санкт-Петербургский университет, судебная медицина, судебная химия.

Для цитирования: Зарафьянц Г. Н., Сашко С. Ю., Чурилов Л. П. Судебная медицина в Санкт-Петербургском университете: «стоя на плечах гигантов» (к 300-летию СПбГУ) // Клиническая патофизиология. 2024. Т. 30, № 4. С. 00–00.

Abstract. The article summarizes the materials about the beginning of teaching medical sciences at Saint Petersburg University already in the first two decades from the moment of its creation as part of the Saint Petersburg Academy of Sciences. According to the Project for the Establishment of the Academy, three classes (faculties) were formed, each of which was subdivided into departments headed by academicians who also lectured at the Academic University. The second class actually studied according to the program of European medical universities of that time. In addition, an Academician, Professor of anatomy *Johann Georg Duvernoy* performed autopsies of corpses (from January 3, 1726) on the direction of the Police and Medical Offices with a "promemoria" of the establishment of the cause of death. For each case, he composed a Report indicating injuries, signs of violent death and its cause. In the 1730s this work at the university was continued by *Josias Weitbrecht*. *De facto*, these scientists conducted scientific researches and forensic medical examinations of corpses. Throughout the history of Saint Petersburg University, many outstanding university professors have paid attention to forensic medicine. The article presents data on the role of D. I. Mendeleyev in the development of forensic toxicology and forensic chemistry. The Law Faculty of Saint Petersburg State University taught the basics of forensic medicine and criminalistics. There were repeated attempts to create a medical faculty at Saint Petersburg University during the First World War, and under the Provisional Government in 1917, and in the first years of Soviet power (1920–1922). However, it was not until 1995 that the Medical Faculty of Saint Petersburg State University was opened, which was transformed into the Medical Institute of Saint Petersburg State University in 2023. It has been teaching forensic medicine for a quarter of a century (18 refs).

Key words: J. G. Duvernoy, forensic medicine, forensic chemistry, history of medicine, medical education, D. I. Mendeleyev, Saint Petersburg Academy of Sciences, Saint Petersburg University.

Citation: Zarafiants G. N., Sashko S. Yu., Churilov L. P. Forensic medicine at St. Petersburg university: "standing on the shoulders of giants" (on the 300th anniversary of Saint Petersburg University). *Clinical Pathophysiology*. 2024; 30 (4): 00–00.

Статья поступила в редакцию

Article received

Мы подобны карликам, усевшимся на плечах великанов; мы видим больше и дальше, чем они, не потому, что обладаем лучшим зрением, и не потому, что выше их, но потому, что они нас подняли и увеличили наш рост собственным величием.

Бернар Шартрский (ок. 1070 – ок. 1130)

8 февраля 2024 г. в Российской Федерации праздновали 300-летие Академии наук и 300-летие Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ). Именно Петербургский университет стал первым светским высшим учебным заведением в Российской империи, основанным Петром I при Петербургской академии наук. В связи с этим необходимо формировать «видение истории университета как неотъемлемой части общественно-политического и культурного развития российского общества Нового времени» [1]. Примечателен девиз, под которым проходило празднование 300-летия СПбГУ: «История. Знания. Люди». Использованная в названии и фигурирующая в эпиграфе этой статьи крылатая фраза: «Стоя на плечах гигантов» прямо относится к данному девизу. Актуальность выбранной темы связана с Новым временем, в котором мы сейчас живем. Исторические данные имеют очень большое значение для самоидентификации. Зная многое о развитии науки и образования в других странах, мы не всегда в полной мере оцениваем и всесторонне трактуем нашу собственную историю.

Как явствует из стратегической программы развития высшего медицинского образования в вузах, необходимо кардинальное повышение качества здравоохранения на основе модернизации и совершенствования теоретической, практической подготовки специалистов для достижения высокого уровня их компетентности. На разных этапах своего развития наша страна уже стояла перед сходными этапными задачами и применительно к этим историческим периодам решала их.

Цель данной работы: изучить и обобщить материалы о начале преподавания медицинских наук и дальнейшем развитии высшего медицинского образования, в особенности судебно-медицинского, в стенах Санкт-Петербургского университета, и о выдающихся государственных деятелях и ученых, участвовавших (прямо или косвенно) в этом процессе.

История создания и развития судебной медицины в России подробно освещена во многих монографиях, учебниках и статьях. Одним из важных этапов был петровский период, т. е. годы правления и реформ Императора Всероссийского Петра I. Первым российским законодательным актом о судебно-медицинской экспертизе с привлечением врачей («лекарей», или говоря современным языком, судебно-медицинских экспертов либо вра-

чей-экспертов в качестве сведущих лиц) в процессе расследования и суда был Артикул воинский (введенный 26 апреля 1714 г.). В девятнадцатой главе Артикула 154 о смертном убийстве было толкование: «...Сколь скоро кто умрет, который в драке был и бит, поколот или порублен будет, лекарей определить, которые бы мёртвое тело взрезали, и подлинно розыскали, что какая притчина к смерти его была, и о том имеют свидетельство в суде на письме подать и оное присягою своею подтвердить»¹.

Этот период развития судебной медицины тесно связан с созданием в Российской империи научной и учебной базы высшего образования, в том числе медицинского. Продолжением реформ Петра I было создание Академии наук и организация первого университета, давшего начало деятельности Санкт-Петербургскому университету. 28 января (8 февраля) 1724 г. был издан «Указ Его Императорского Величества об учреждении Академии и о назначении для содержания оной доходов...»². Эту дату можно считать точкой отсчета в становлении отечественного высшего образования, в том числе медицинского (и судебно-медицинского). Характерно, что уже в этом указе *Петр Великий*, хорошо знакомый с устройством университетов в Европе (и окончивший практический курс анатомии у *Ф. Рюйша* в Лейдене), в параграфах 12 и 14 перечисляет медицинское направление научно-образовательной деятельности университета среди трех обязательных и основных. Император опирался на подробное описание устройства Лейденского университета, сделанное для него президентом совета директоров этого университета анатомом и хирургом *Говертом Бидлоо* (1649–1713), а «в Лейдене медицинский факультет был блистательным» [2].

К указу прилагался Проект учреждения академии, который в дальнейшем стал называться «Проект положения об учреждении Академии наук и художеств» (далее в тексте — Проект) [3]. Знаменательно, что Проект был подготовлен профессиональным врачом — *лейб-медиком доктором медицины Лаврентием Лаврентьевичем Блюментростом* (1692–1755), который и стал первым президентом академии (с 1725 по 1733 г.). Авторы Проекта разделили науки, необходимые для изучения, на три класса. В 1-м классе содержались все математические науки, во 2-м — все части физики, в 3-м — гуманитарные, исторические дисциплины и право. Легко видеть, что это принципиально соответствовало физико-математическому, естественному и гуманитарному факультетам, если обратиться к современной терминологии.

¹ Артикул воинский <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/2008/?ysclid=m2ho09m0wo346277754>

² Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ с 1649 г.) Т. IV. Ст. 2024. СПб., 1830.

К 1726 г. в академии и университете начали работать приглашенные крупные иностранные ученые, ряд из которых имели медицинское образование и фактически преподавали предметы медицинского направления. «Второй класс», не имеющий официального названия «факультет», подразделялся на кафедры, возглавляемые академиками, которые читали лекции и в академическом университете, функционировал *de facto* по программе европейских медицинских факультетов того времени [4]. Читались, в частности, лекции по анатомии. Их проводили: академик *Иоганн Георг Дювернуа* — в 1725–1741 гг.; его ученик адъюнкт доктор медицины (1736 г.) академик (1731 г.) *Иосиас Вейтбрехт* — в 1727–1744 гг.; экстраординатор, с 1741 г. — профессор *Иоганн-Христиан Вильде* — в 1736–1744 гг. Лекции по физиологии читали: академик *Даниил Бернулли* — в 1725–1730 гг.; академик *Иосиас Вейтбрехт* — в 1731–1747 гг.; лекции по химии — профессор, доктор медицины *Михаэль Бюргер* (1726 г.); академик *Михаил Васильевич Ломоносов* — в 1745–1765 гг.; адъюнкт, впоследствии академик *Франциск Мигинд* — в 1736–1737 гг. и адъюнкт *Христлиб Эреготт Геллерт* — в 1736–1744 гг. Лекции по ботанике читал смотритель Аптекарского огорода академик *Иоганн Христиан Буксбаум* (1693–1730) в 1724–1727 гг., позже лекторами по ботанике были доктор медицины, профессор *Иоганн Амман* — в 1733–1741 гг., выше-названный академик *Ф. Мигинд* — в 1736–1737 гг. и адъюнкт кафедры ботаники и естественной истории *Григорий Николаевич Теплов* — в 1742–1746 гг.

Кроме того, в анатомическом театре при Академии наук уже в 1726 г. приглашенный на кафедру зоологии и анатомии по рекомендации *Христиана Вольфа* профессор, доктор медицины *Иоганн Георг Дювернуа* (1691–1759) проводил вскрытия трупов по поручению Полицеймейстерской и Медицинской канцелярий с «промеморией», требующей определения причины смерти [5]. Первый труп для вскрытия был доставлен из полиции уже 3 января 1726 г., три трупа — 9 февраля, еще один 1 марта, затем 23 марта и т. д. По каждому случаю Дювернуа составлял акт, в котором указывал наличие или отсутствие травм, каких-либо признаков насильственной смерти или констатировал, например, что человек «умер от мороза», «печень треснула» и т. п. Сохранились латинские оригиналы актов с русским переводом. Последним был акт об анатомировании (вскрытии) «чреватого женского полу мертвого тела» [6]. Фактически этот ученый-медик еще тогда в стенах Санкт-Петербургского университета и Академии наук выполнял и научную, и судебно-медицинскую экспертную деятельность. Он работал в Санкт-Петербурге до 1741 г., опубликовал в издававшемся здесь и рассылавшемся за границу научном журнале «*Commentarii Academiae scientiarum*

Petropolitanae» около 20 статей, 2 из которых — на русском языке, а затем стал иностранным почетным членом Санкт-Петербургской академии наук и вернулся на родину.

С 1728 г. аутопсии проводили уже в новом анатомическом театре, а работу по научным и «судебно-медицинским/патолого-анатомическим» вскрытиям в основном стал выполнять ученик Дювернуа *Иосиас Вейтбрехт* (1702–1747).

Деятельность последнего в Санкт-Петербурге увенчалась рядом анатомических открытий (в честь первооткрывателя названы несколько впервые описанных им у человека анатомических объектов — связки, хрящ, мембрана, отверстие, хорда и сухожильное утолщение!) и публикацией на латыни первого в мире руководства по синдесмологии (*Weitbrecht Josias. Syndesmologia sive Historia Ligamentorum... Petropoli, 1742*), переведенного затем на европейские языки³.

О междисциплинарном характере научно-образовательной деятельности профессоров этого периода свидетельствуют строки из официальных описаний их обязанностей: «...*И. Х. Буксбаум*: летом — ботаника, зимой — натуральная история... *М. Бюргер* (химии профессор): летом — практическая медицина, зимой — химия; *И. Г. Дювернуа* (медицины доктор, анатомии и хирургии профессор): в первом полугодии — анатомия человека и хирургия, во втором — «учение о медицине» (т. е. теория медицины); ...*Даниил Бернулли* (профессор физиологии, математические начала...)» [5].

Профессора академии и университета не только читали студентам лекции, но и вели просветительскую деятельность: проводили публичные вскрытия трупов в анатомическом театре, демонстрировали коллекции Кунсткамеры, выполняли практические задания по медицинской (фактически по судебно-медицинской) экспертизе, а также сравнительно-анатомические исследования, ибо кафедры анатомии и зоологии были совмещены. Интересно, что, согласно документам, среди первых 15 слушателей университетских академических лекций медицинской тематики 1725–1733 гг. более половины составляли лекари и лекарские ученики, уже получившие базовую медицинскую подготовку либо за рубежом, либо в открытых при *Петре I* госпитальных школах, готовивших медиков для армии и флота. То есть речь шла об углублении в университете фундаментальной основы медико-биологических знаний практиков.

Кого же выпускал новосозданный университет и были ли среди выпускников те, кто посвятил себя медицине?

³ Вейтбрехт Иосиас. Синдесмология. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004796802>

Университетский приятель Л. Л. Блюментроста, уроженец Мемеля, студент Лейденского и выпускник Кёнигсбергского университета, врач из Либавы *Михаэль Биргер* (вар.: *Бюргер*) (1686–1726), автор научного труда по гельминтологии, был первым руководителем кафедры химии и практической медицины, и именно ему, как представляется, было вменено в обязанность основать *клиническое* медицинское образование. По крайней мере, президент академии Л. Л. Блюментрост писал своему старому другу: «Так как у меня к Вам чрезвычайное уважение и я уверен, что Вы со славою можете занять эту кафедру, то я докладывал Её Императорскому Величеству о Вас, и Государыня Всемиловнейше повелела предложить Вам кафедру химии и практической медицины с жалованьем 800 руб. в год с казенною квартирою, отоплением и освещением. Исполняю это с тем большим удовольствием, что я уже часто хлопотал о возобновлении с Вами старой дружбы. Если Вас несколько затруднит химия, её можно откинуть, так как Вы, как сказано, будете в особенности *прилежать к практической медицине*»⁴.

Но проработав совсем недолго, лишь 4 месяца, доктор Биргер погиб 22 июля 1726 г. из-за трагической случайности: на обратном пути с именин Л. Л. Блюментроста выпал из кареты и разбился насмерть. Возможно, именно этот несчастный случай задержал формирование полного цикла медицинского обучения в университете. Из-за отсутствия собственной клинической базы и практического курса врачебного дела его выпускники получали в Петербурге естественно-научную, в том числе медико-биологическую, подготовку, и те из них, кто намеревался стать врачом, далее проходили обучение на медицинских факультетах зарубежных университетов, а позже — в Императорской медико-хирургической академии (ИМХА).

Ряд первых выпускников Петербургского университета стали врачами. Так, в числе первых выпускников молодого университета выделяется *Мартин Клейнфельд* (ок. 1715–1761) — помощник прозектора, затем адъюнкт анатомии, впоследствии российский академик, анатом, физиолог и врач.

Университет готовил кадры не только для самой Академии наук. Лишь четверо из первых 38 выпускников были оставлены при академии, но 13 человек из первых выпусков поступили на российскую государственную службу. Среди них *Павел Захарович Кондоиди* (1710–1760), после курса естественных наук в Санкт-Петербурге завершивший свое врачебное образование в Лейдене, впоследствии лейб-медик императрицы Елизаветы Петровны и архи-

ятр, т. е. главный начальник медицинской части в Российской империи, директор Медицинской канцелярии, организатор медицинской службы в русской армии. Именно П. З. Кондоиди первым ввел в российских госпиталях практику вскрытий для установления причин смерти.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что в академии и университете в период с 1725–1726 по 1733 г. фактически появились *первые ростки высшего медицинского, в том числе судебно-медицинского, образования*. Кроме того, становление медицинского образования в России было связано с повышением уровня преподавания в госпиталях в 1740–1750-х гг. и началом преподавания в 1764 г. на медицинском факультете Московского университета и в Петербургском медико-хирургическом училище (основанном в 1798 г.), позже преобразованном в ИМХА.

Роль великого ученого-энциклопедиста, государственного деятеля, организатора образования и науки, профессора химии, первого русского члена Петербургской академии наук, с 12 января 1736 г. — студента Петербургского академического университета, а с 1760 г. до последнего дня жизни — ректора этого университета и Академической гимназии *Михаила Васильевича Ломоносова* (1711–1765) в истории России и всего мира огромна. Он много внимания уделял развитию в России медицинского дела, тем более что сам он в Марбурге изучение химии начал именно на медицинском факультете, где стал кандидатом медицины. В письме к графу И. И. Шувалову «О размножении и сохранении русского народа» Ломоносов особое место уделяет вопросам понижения смертности и повышения рождаемости, охране здоровья. Фактически это совпадает с одной из *задач современной судебной медицины*: оказанием действенной помощи органам здравоохранения в улучшении качества лечебно-профилактической помощи населению, в борьбе за снижение заболеваемости и смертности.

Еще одним гением — гигантом, учившимся в Санкт-Петербургском университете, а затем работавшим там более четверти века, был выдающийся ученый-энциклопедист профессор Петербургского университета *Дмитрий Иванович Менделеев* (1834–1907). Символично, что день празднования 300-летия Петербургского университета (8 февраля 2024 г.) совпал со 190-летием этого великого русского ученого. За свою жизнь Д. И. Менделеев, творец Периодической системы химических элементов, оставил более 500 печатных трудов в самых разных областях науки и технологии. Интересно, что некоторые труды замечательного петербургского универсанта прямо связаны с судебной медициной [7, 8]. Он был судебным экспертом, участвовал в *сложных судебно-медицинских экспертизах* как член Медицинского совета, выступал с рекоменда-

⁴ Биргер (Бургер, Бюргер) Михаил. Информационная система «Архивы РАН». URL: <https://isaran.ru/?q=ru%2Fperson&guid=01B3C2DD-4076-1905-97D0-7FCD6206464E>

циями о правах экспертов, которые впоследствии были оформлены законодательно. Много внимания Д. И. Менделеев уделял вопросам *трактовки результатов судебно-химических исследований* по выявлению тех или иных ядов в трупe. Он пользовался огромным авторитетом среди судебных химиков, участвовал в *редактировании* одного из *первых отечественных пособий по судебно-химическому исследованию* «Наставления для врачей и фармацевтов для судебно-химических исследований» (автор Ю. К. Трапп). Вклад Д. И. Менделеева в развитие судебно-химических исследований трудно переоценить. Интересно, что в 1892 г. именно он *разработал* превосходный тип бездымного пороха — «*пироколлодий*», впоследствии ставший *объектом множества судебно-медицинских и криминалистических экспертиз*.

Хотя научные исследования в области медицины, в том числе судебной, а также преподавание основ медицины в Петербургском университете велись с первых дней его существования, но история собственно создания медицинского факультета университета началась в XX в.

Было несколько попыток организовать медицинский факультет в Петербургском университете накануне и в годы Первой мировой войны [9], с начала которой прошло уже 110 лет. В тот период страна остро нуждалась в увеличении количества подготовленных врачей и расширении производства лекарственных препаратов. А Императорский Санкт-Петербургский университет был одним из немногих университетов в России, не имевших медицинского факультета, вопрос об организации которого активно обсуждали в политических и научных кругах еще до начала войны. Так, в 1913 г. на заседании Петербургской городской думы ее гласный, видный деятель отечественного народного образования *Генрих Адольфович Фальброк (1864–1942)* ходатайствовал об организации медицинского факультета в университете или же расширении Петроградского женского медицинского института⁵. Государственная дума рассмотрела доклад «Об учреждении при Императорском С.-Петербургском университете медицинского факультета»⁶. В обсуждении участвовали (с разных, порой — конфликтных позиций) крупнейшие ученые, врачи и общественные деятели того времени: В. М. Бехтерев, Н. Е. Введенский, А. И. Гучков, А. С. Догель, Н. Я. Марр, И. П. Павлов и др. [10]. Данный вопрос рассматривала комиссия «О пользах и нуждах общественных», которая пришла к выводу о необходимости созда-

ния медицинского факультета в Петербургском университете.

Но дело ограничилось лишь созданием в начале Первой мировой войны в структуре физико-математического факультета столичного университета химической лаборатории (а позднее, в 1915 г., — химико-фармацевтической) для выполнения возложенной Министерством народного просвещения задачи изготовления лекарств для фронта. Кроме того, произошло создание в филиале Петроградского университета в г. Перми и в самом университете «медицинских групп» на базе физико-математического факультета. Кстати, одним из студентов первых «медицинских групп» стал юноша из Пскова *Лев Зильбер*, который ранее поступил на естественное отделение физико-математического факультета. Так как медицинские группы в Санкт-Петербурге просуществовали недолго и были переведены в 1916 г. в его Пермский филиал, будущий выдающийся вирусолог и иммунолог *Лев Александрович Зильбер (1894–1966)* продолжил и завершил свое медицинское образование в 1919 г. уже в Московском университете, куда переехал в 1915 г., получив разрешение одновременно посещать занятия на естественном отделении Петербургского университета.

В 1917 г. медицинские группы, обучавшиеся в Пермском филиале, были преобразованы в медицинский факультет Пермского университета, а к 1923 г. там была сформирована и кафедра судебной медицины. Первым ее руководителем стал *Иван Петрович Коровин (1865–1927)* (доктор медицины и ординарный профессор), который заведовал также и другими кафедрами Пермского университета (фармакологии, патологической анатомии и гистологии). Начинал же И. П. Коровин свою работу с должности помощника прозектора при кафедре судебной медицины, а с 21 августа 1894 г. работал уже прозектором при кафедре патологической анатомии Императорской военно-медицинской академии. В 1897 г. он защитил диссертацию «Патологическая анатомия уремии» на соискание ученой степени доктора медицины и был утвержден в должности прозектора кафедры Военно-медицинской академии. Вот какие сплетения судеб людей и вузов возникают в жизни!

По каким же причинам так и не удалось организовать медицинский факультет в Санкт-Петербургском-Петроградском университете в первые два десятилетия XX в.? Это связано с некоторой оппозиционностью профессорско-преподавательской корпорации Петроградского университета к власти, которая в своих постановлениях настойчиво рекомендовала медицинский факультет открыть. Можно оценить высокую степень автономии университета, который решениями своего ученого совета дважды пошел вразрез как с рекомендацией

⁵ Журнал заседания Петербургской городской думы. Заседание 6 марта 1913 г. Известия С.-Петербургской городской думы. 1913. Т. 190. С. 24.

⁶ Журнал заседания Петербургской городской думы. Заседание 21 марта 1913 г. Известия С.-Петербургской городской думы. 1914. Т. 194. С. 22.

царской власти, так и с постановлением Временного правительства Российской республики.

Но, главное, итоги голосования, отвергшего эту идею, были связаны с догматическим представлением ряда авторитетных универсантов той эпохи о классическом университете как храме чистой науки, отделенном от прикладных потребностей общества. Ряд выступавших при обсуждении создания медицинского факультета подчеркивали приоритетную роль высокого научного предназначения университета, а в развитии медицинского, особенно — клинического образования видели нежелательный крен в прикладную сторону, не воспринимая практических врачей как равноправных членов научного сообщества. Эти профессора считали, что «включение в цикл преподаваемых в Университете дисциплин предметов узкопрактического характера, вхождение в состав Университета большого числа профессоров-клиницистов, т. е. представителей чисто практических профессиональных знаний и т. п., — все это не может не нарушить научной жизни и духа Университета» [9]. В частности, именно такой точки зрения придерживался выдающийся ученый-математик *Владимир Андреевич Стеклов* (1863–1926).

При Временном правительстве в 1917 г. Правительственная комиссия по реформе высшей школы положительно высказалась о необходимости создания медицинского факультета в университете. Однако и в этот раз совет Петроградского университета избежал прямого следования рекомендательной государственной рекомендации, одобрив создание в нем только «терапевтической части» (точнее — базовых кафедр медицинского факультета) и отделив от него клиническую часть, что на практике было абсолютно невозможно.

И лишь при советской власти в 1920 г. была предпринята следующая попытка создания медицинского факультета в Петроградском университете. Распоряжением Комиссариата по просвещению Российской Советской Федеративной Социалистической Республики медицинский факультет был создан. Здесь работали выдающиеся ученые: анатом *Владимир Николаевич Тонков* (1872–1954), физиолог *Николай Евгеньевич Введенский* (1852–1922), гистолог и эмбриолог *Александр Станиславович Догель* (1852–1922) и др. Однако вскоре (в июне 1922 г.) факультет в университете был закрыт и передан Военно-медицинской академии (распоряжением Главного управления профессионального образования РСФСР).

Еще до создания собственно медицинского факультета в Ленинградском государственном университете преподавали медицинскую криминалистику и основы судебной медицины на кафедре уголовного процесса и криминалистики юридического факультета. Там работал с 1972 г. в течение

24 лет крупный специалист в области судебной медицины доктор медицинских наук и профессор кафедры *Вадим Петрович Петров* (1925–1996) [11]. В наши дни достойно продолжает традиции обучения студентов-юристов его сын Вадим Вадимович Петров.

И только через 72 года после передачи учрежденного советской властью медицинского факультета Военно-медицинской академии вновь вернулись к вопросу о создании медицинского факультета в СПбГУ. В 1994 г. по инициативе ректора СПбГУ *Людмилы Алексеевны Вербицкой* (1936–2019) был проведен конкурс проектов формирования медицинского факультета. Специальной комиссией был принят проект академика РАН *Юрия Викторовича Наточина*, который и стал первым деканом — организатором медицинского факультета. В июне 1995 г. Государственным комитетом РФ был издан приказ об открытии медицинского факультета СПбГУ. Первый набор студентов на самый молодой факультет СПбГУ состоялся 1 сентября 1995 г. на специальность «Лечебное дело». С 2002 г. в СПбГУ студенты стали учиться и по специальности «Стоматология», вначале на медицинском факультете, где создали кафедру стоматологии. В 2010 г. была произведена реорганизация медицинского факультета. По приказу ректора СПбГУ *Николая Михайловича Кропачева* были созданы два самостоятельных факультета: медицинский, а также факультет стоматологии и медицинских технологий. За годы своего развития медицинский факультет (первый набор которого составлял 25 человек) значительно вырос, в его структуре помимо кафедр появились научно-практические и образовательные центры, лаборатории (в том числе уникальные, созданные по мегагрантам Правительства РФ), появились в СПбГУ Клиника высоких медицинских технологий и Медицинский колледж.

Поэтому в конце 2023 г. была продолжена реорганизация медицинского факультета и сформировано новое учебно-научное подразделение — Медицинский институт Санкт-Петербургского государственного университета. В его состав вошли медицинский факультет, факультет стоматологии и медицинских технологий, Медицинский колледж, Центр медицинских аккредитаций. Директором Медицинского института стал канд. мед. наук доцент *Андрей Михайлович Сарана* (профессор кафедры постдипломного медицинского образования, первый заместитель председателя Комитета по здравоохранению Санкт-Петербурга).

Судебную медицину начали преподавать на медицинском факультете СПбГУ с 1999 г. на кафедре патологии, основанной в 1997 г. Первым руководителем курса судебной медицины был канд. мед. наук доцент *Михаил Иванович Круть*. В сентябре 2014 г. кафедра отметила 15-летие курса судебной

медицины [12], а в 2024 г. — его четвертьвековой юбилей. В настоящее время мы обучаем судебной медицине студентов выпускных курсов (10-й, 11-й семестры) по специальностям «Лечебное дело» и «Стоматология». Сотрудники кафедры, преподаватели дисциплины: «Судебная медицина» — канд. мед. наук доцент Галина Николаевна Зарафьянц и докт. мед. наук доцент Сергей Юрьевич Сашко. Контингент студентов в СПбГУ интернациональный. В некоторые годы более половины набора на медицинские специальности составляют зарубежные

студенты из стран Европы, Азии, Африки и Америки. В 2023 г. был открыт новый филиал СПбГУ в Египте, где преподается медицина и уже начали обучение более 400 местных студентов. Согласно учебному плану, через 3 года начнем и им преподавать судебную медицину.

Судебные медики СПбГУ стараются поддерживать и развивать традиции своих легендарных предшественников. Как говорил великий Д. И. Менделеев: «Вся гордость учителя — в учениках, в росте посеянных им семян».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кропачев Н. М., Даудов А. Х., Тихонов И. Л., Ростовцев Е. А. Первый университет Российской империи // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2019. Т. 64, № 1. С. 5–23. EDN: YXNBKP, DOI: 10.21638/11701/spbu02.2019.101
2. Горелова Л. Е. Страницы жизни Петра I. Мифы и реальность // Русский медицинский журнал. 2003. № 7. С. 424.
3. Проект положения об учреждении Академии наук и художеств, 1724. В кн.: Уставы Академии наук СССР. 1724–1974 / Сост. А. А. Богданова и др.; отв. ред. Г. К. Скрябин. М.: Наука, 1975. С. 31–39.
4. Костина Т. В. «Медицинский факультет совершенно из второго класса... сочинен быть может»: Преподавание медицины в Петербургской Академии наук в 1725–1732 годах. В кн.: Труды Санкт-Петербургского института истории РАН. 2019. С. 307–333.
5. Копелевич Ю. Х. Основание Петербургской академии наук. Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1977. 211 с.
6. Копелевич Ю. Х. Из истории первых анатомических работ Петербургской академии наук. В кн.: Из истории биологии. Вып. 4. М.: Наука, 1973. С. 204–208.
7. Пиголкин Ю. И., Баринев Е. Х., Богомолова И. Н. Экспертная деятельность Д. И. Менделеева // Проблемы экспертизы в медицине. 2002. Т. 2, № 4 (8). С. 44–48. EDN: OKRTAT
8. Крылов И. Ф., Дулов А. В. Об участии Д. И. Менделеева в издании пособия по судебно-химическому исследованию (к 125-летию со дня рождения) // Судебно-медицинская экспертиза. 1959. Т. 2, № 3. С. 36–40.
9. Ростовцев Е. А., Сидорчук И. В. К вопросу об образовании медицинского факультета Петроградского университета в годы Первой мировой войны // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2015. Т. 23, № 5. С. 57–60. EDN: UYCSLJ
10. Законодательное предложение об учреждении при Императорском С.-Петербургском университете медицинского факультета от 15 марта 1913 г. № 214. В кн.: Приложения к стенографическим отчетам Государственной думы. Вып. 2: (№ 151–270) / четвертый созыв, 1912–1913 гг., сессия первая. СПб., 1913. С. 21–30.
11. Петров В. В. Профессор В. П. Петров — судебный медик и криминалист (к 90-летию со дня рождения) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2015. № 3: 121–123. EDN: VBXGHV
12. Круть М. И., Сашко С. Ю., Зарафьянц Г. Н., Чурилов Л. П. Пятнадцать лет преподавания судебной медицины на медицинском факультете Санкт-Петербургского государственного университета. В сб.: Теория и практика судебной медицины: Труды Петербургского научного общества судебных медиков. Т. 11. СПб.: Береста, 2015. С. 46–51.

REFERENCES

1. Kropachev N. M., Daudov A. Kh., Tikhonov I. L., Rostovtsev E. A. The First University of the Russian Empire. *Bulletin of St. Petersburg University. History*. 2019; 64 (1): 5–23. (In Russian) EDN: YXNBKP, DOI: 10.21638/11701/spbu02.2019.101
2. Gorelova L. E. Pages of the Life of Peter I. Myths and Reality. *Russian Medical Journal*. 2003; (7): 424. (In Russian)
3. Draft regulations on the establishment of the Academy of Sciences and Arts, 1724. In: Bogdanova A. A. et al., comp. *Statutes of the Academy of Sciences*. Skryabin G. K., ed. Moscow: Nauka Publ.; 1975: 31–39. (In Russian)
4. Kostina T. V. “The Medical Faculty is completely second-class... perhaps composed”: Teaching Medicine at the St. Petersburg Academy of Sciences in 1725–1732. In: *Transactions of the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences*. 2019: 307–333. (In Russian)
5. Kopelevich Yu. Kh. *Foundation of the St. Petersburg Academy of Sciences*. Leningrad: Nauka. Leningrad Branch; 1977. 211 p. (In Russian)
6. Kopelevich Yu. Kh. From the history of the first anatomical works of the St. Petersburg Academy of Sciences. In: *From the history of biology*. Issue 4. Moscow; 1973: 204–208. (In Russian)
7. Pigolkin Yu. I., Barinov E. Kh., Bogomolova I. N. Expert activity of D. I. Mendeleev. *Problems of examination in medicine*. 2002; (4): 44–48. (In Russian) EDN: OKRTAT
8. Krylov I. F., Dulov A. V. On the participation of D. I. Mendeleev in the publication of a manual on forensic chemical research (On the 125th anniversary of his birth). *Forensic medical examination*. 1959; (3): 36–40. (In Russian)
9. Rostovtsev E. A., Sidorchuk I. V. On the issue of the formation of the medical faculty of Petrograd University during the First World War. *Problems of social hygiene, health care and the history of medicine*. 2015; 23 (5): 57–60. (In Russian) EDN: UYCSLJ
10. Legislative proposal on the establishment of a medical faculty at the Imperial St. Petersburg University of March 15, 1913, N 214. In: Appendices to the stenographic reports of the State Duma. Issue 2: (No. 151–270) / fourth convocation, 1912–1913, first session. Saint Petersburg; 1913: 21–30. (In Russian)
11. Petrov V. V. Professor V. P. Petrov is a forensic physician and criminologist (on the 90th anniversary of his birth). *Bulletin of Saint Petersburg University. Law*. 2015; (3): 121–123. (In Russian) EDN: VBXGHV
12. Krut' M. I., Sashko S. Yu., Zarafyants G. N., Churilov L. P. Fifteen years of teaching forensic medicine at the medical faculty of Saint Petersburg State University. *Theory and practice of forensic medicine: Works of the St. Petersburg scientific society of forensic physicians*. Vol. 11. Saint Petersburg: Beresta Publ.; 2015: 46–51. (In Russian)

УВЕДОМЛЕНИЕ

Авторы внесли равный вклад в данную работу и сообщают об отсутствии какого-либо конфликта интересов.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Зарафьянц Галина Николаевна — канд. мед. наук, доцент, доцент кафедры патологии медицинского института, Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9, судебно-медицинский эксперт Бюро судебно-медицинской экспертизы ФГБУ «СЗОНКЦ имени Л. Г. Соколова ФМБА», 194291, Россия, г. Санкт-Петербург, пр. Культуры, д. 4, ORCID: 0000-0002-3532-3980, eLibrary SPIN: 6837-2796, e-mail: zaraf_home@mail.ru

Сашко Сергей Юрьевич — докт. мед. наук, доцент кафедры патологии Медицинского института, Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9, начальник Бюро судебно-медицинской экспертизы ФГБУ «СЗОНКЦ имени Л. Г. Соколова ФМБА», 194291, Россия, г. Санкт-Петербург, пр. Культуры, д. 4, ORCID: 0000-0001-8282-9389, eLibrary SPIN: 7774-9201, e-mail: bsme@med122.com

Чурилов Леонид Павлович — канд. мед. наук, доцент, действительный член Академии медицинских наук Республики Молдова и Международной академии наук (Здоровье и экология), заведующий кафедрой патологии Медицинского института, зам. руководителя лаборатории мозаики аутоиммунитета и лаборатории микроангиопатических механизмов атерогенеза, Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9, ORCID: 0000-0001-6359-0026, eLibrary SPIN: 8879-0875, e-mail: elpach@mail.ru

Автор, ответственный за переписку

Чурилов Леонид Павлович

e-mail: elpach@mail.ru

ACKNOWLEDGEMENT

Authors contributed equally to this work and declare no conflict of interest.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Zarafants Galina N. — M. D., Ph. D. (Medicine), Assoc. Prof., Assoc. Prof. of the Pathology Department, Medical Institute, Saint Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya embk., Saint Petersburg, Russia, 199034, forensic expert Bureau of Forensic Medicine Federal State Budgetary Institution “North-Western District Scientific and Clinical Center named L. G. Sokolov’s Federal Medical and Biological Agency”, 4, Kul’tury av., Saint Petersburg, Russia, 194291, ORCID: 0000-0002-3532-3980, eLibrary SPIN: 6837-2796, e-mail: zaraf_home@mail.ru

Sashko Sergei Yu. — M. D., D. Sc. (Medicine), Assoc. Prof. of Pathology Department, Saint Petersburg State University and the Head of Bureau of Forensic Medical at Federal State Budgetary Institution “L. G. Sokolov’s Clinical Hospital N 122”, FMBA of Russia, 7, Sant’yago-de-Kuba str., Saint Petersburg, Russia, 194291, ORCID: 0000-0001-8282-9389, eLibrary SPIN: 7774-9201, e-mail: bsme@med122.com

Churilov Leonid P. — M. D., Ph. D. (Medicine), Assoc. Prof., Full Member of the Academy of Medical Sciences of Moldova, Academiician of the International Academy of Sciences (Health and Ecology), Chairman of Pathology Department of the Medical Institute, Deputy-Chief of the Laboratory of the Mosaic of Autoimmunity and Laboratory of the Microangiopathic Mechanisms of Atherogenesis, Saint Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya embk., Saint Petersburg, Russia, 199034, ORCID: 0000-0001-6359-0026, eLibrary SPIN: 8879-0875, e-mail: elpach@mail.ru

Corresponding author

Churilov Leonid P.

e-mail: elpach@mail.ru